

4. Ускоренные университеты: соединение идей и денег для достижения академического совершенства [Текст] / под ред. Ф. Альтбаха, Л. Райсберг, Дж. Салми, И. Фрумина; пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. А. Рябова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 349 с. — (Библиотека журнала «Вопросы образования»)

5. Кучко, Е.Е. Методология социологического обеспечения инновационной практики / Матрица современной социологии / А.Н. Данилов и др.; под общ. ред. А.Н. Данилов. – Минск: БГУ, 2022. – 183 с. С.64-73

СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОГО БУДУЩЕГО В VUCA-МИРЕ И СОЦИАЛЬНАЯ СЕМИОТИКА

С. В. Воробьева

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
cherbourg@mail.ru*

В статье представлена тема возможных точек роста для новой парадигмы социума, связанных с VUCA-миром и социальной семиотикой. Объектом исследования выступает VUCA-мир, порождающий проблемное положение дел. Исследуется проблема формирования стратегий безопасного будущего в VUCA-мире в корреляции с социальной семиотикой. Цель заключается в выявлении эпистемологических особенностей стратегий безопасного будущего, обусловленных VUCA-миром, в корреляции с социальной семиотикой. Ценность результатов исследования связана с возможностью их применения в разработке концептуальных и методологических оснований социологических исследований, позволяющих объединить два аспекта – общественный и знаковый. Практическая значимость заключается в расширении эвристических возможностей социологических исследований посредством двух способов концептуализации стратегий безопасного будущего в VUCA-мире: общественного как знакового, знакового как общественного.

Ключевые слова: стратегии безопасного будущего; VUCA-мир; социальная семиотика; нестабильность; неопределенность; сложность; неоднозначность.

Актуальность стратегий безопасного будущего в VUCA-мире обусловлена необходимостью поиска соответствующих образов, формируемых на основе прошлого опыта и текущей деятельности. Ставшие очевидными вызовы безопасному будущему (например, геополитические

конфликты, глобальные пандемии), повышают алармистские настроения относительно его прогнозирования, вынуждают усомниться в оправданности долгосрочных стратегий. Это означает, что необходимо акцентировать внимание на дестабилизирующих факторах в разработке способов видения будущего [1], в частности, посредством социальной семиотики [2–5]. Поэтому цель публикации: выявить эпистемологические особенности стратегий безопасного будущего, обусловленные VUCA-миром, в корреляции с социальной семиотикой.

Порядок организации социума при кажущейся множественности и хаотичности путей оказывается регулируемым процессом с позиции прошлого времени. Это означает, что потенциальная вариативность обусловлена определенными устойчивыми структурами (социально-культурными, экономическими, политическими или др.), прямо или латентно влияющими на жизнь людей и сообществ. Открытым остается вопрос возможностей, пределов и методов их использования, зависимых от активности и продуктивности разума индивидов, способных преодолевать безвольную спонтанность. Она проявляется, например, в сложности концентрации и удержания внимания, в импульсивности, т.е. действиях без размышлений, в результате чего ускользают детали как основа продуманных принимаемых решений.

Акроним VUCA воспроизводит свойства хаотичного мира, порождающего нежелательные проблемные положения дел, которые ориентируют их решателей не к прошлому, а только к будущему. Свойствами проблем, раскрываемых в концепциях VUCA, являются, с одной стороны, нестабильность, или волатильность (*volatility*), неопределенность (*uncertainty*), сложность (*complexity*) и неоднозначность (*ambiguity*) [1]. Однако, с другой стороны, позитивный смысл проблем и их свойств заключается в том, что, согласно Д. Дьюи, «мы мыслим только тогда, когда сталкиваемся с проблемой» [6]. Поэтому собственно мышление начинается в условиях, когда человек обнаруживает и фиксирует проблему, решая ее с позиции указанных свойств. Исходя из этого, следует уточнить свойства хаотичного мира, составляющих условие построения типологии проблем, коррелятом решения которых выступает социальная семиотика.

Проблемы, связанные с нестабильностью мира, указывают на наличие постоянных и неизбежных изменений в нем. Например, в «Проекте Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года» зафиксирован ряд кардинальных изменений в мировой экономике. Они «проявляются в существенном изменении баланса сил и

сфер влияния, геополитической фрагментации и разрушении регуляторных основ международного торгово-экономического сотрудничества» [7, с. 9]. Этому способствует «силовое противостояние» Запада во главе с США по отношению «к тем государствам, которые не вписываются в предложенную» ими «модель мироустройства» [7, с. 9]. Формой силового противостояния выступает гибридная война, включающая гонку вооружений, кибероперации и информационное противоборство», санкции [7, с. 9].

Нестабильность преодолевается посредством буквального или интеллектуального видения (усмотрения), позволяющего в соответствии с поставленной целью выявлять аспекты, необходимые для решения проблемы. Такое умозрение является первым шагом в проектировании понимания, ориентированного на будущее и направленного на снятие неопределенности. Поэтому в условиях нестабильности (турбулентности) важно сохранять общее направление движения и не отклоняться от главной цели (генерального плана).

Проблема неопределенности указывает на наличие трудностей в установлении границ изменений. Неопределенность преодолевается путем проектирования понимания, которое включает логический анализ языка, разработку терминов и их дефиниций, построение классификаций, таксономий, типологий, кластеризацию, реконструкцию ценностных и дескриптивных предпосылок [8, с. 221–223]. Принятие неопределенности позволяет избежать иллюзорных ответов на вызовы.

Проблема сложности сопряжена с трудностями в нахождении верных решений, в осуществлении правильного отбора постоянных и переменных структур, влияющих на конечный результат. Для преодоления сложностей необходима ясность и четкость, достигаемая посредством упрощения, которое позволяет сделать выбор в пользу понятных вызовов, исключив при этом прогнозирование неясных событий. Прогнозирование предполагает в качестве основы одну из трех абстракций, позволяющих различать исследовательские позиции. Первая – абстракция актуальной бесконечности, допускает отвлечение от потенциальной невозможности зафиксировать каждый элемент бесконечного множества. Вторая – абстракция потенциальной осуществимости – от реальных границ конструктивных возможностей человека с предположением о возможности осуществления любого конечного числа операций в процессе деятельности. Третья – абстракция конструктивности, допускает отвлечение от неопределенности границ реальных объектов с одновременной попыткой их

фиксации [8, с. 103–104]. Результатом этих трех исследовательских позиций выступают, соответственно, точечный континуум (счетное многообразие), элементный континуум (элементное многообразие), конструктивный континуум (обоснование интеллектуальной конструкции) [8, с. 103–104].

Проблема неоднозначности означает отсутствие единственно правильного пути к решению проблем. Неоднозначность преодолевается посредством гибкости, позволяющей сужать пределы неоднозначности, во множестве неоднородных траекторий или направлений переключаться с одного на другое, видеть несколько вариантов развития событий, чтобы быть готовым к любому исходу. Работа со значениями осуществляется в контексте. При этом методологически важно неоднозначность отличать от многозначности. В первом случае значения не связаны друг с другом, во втором – связаны.

Решение проблем нестабильности, неопределенности, сложности и неоднозначности опосредовано постоянной коммуникацией систем (например, социальных, политических, экономических), в которых эти проблемы обнаруживаются. Такая межсистемная коммуникация осуществляется посредством иного рода систем – семиотических. Вследствие этого семиотику можно рассматривать в качестве основы для разработки «парадигмальных ориентиров для целого ряда как естественных, так и гуманитарных отраслей науки» [4, с. 103].

Поскольку языковая знаковая система служит основой для интерпретации остальных знаковых систем, постольку знаковые процессы можно рассматривать в качестве точек роста для новой парадигмы социума. В. Гумбольдт утверждал, что «сущность языка состоит в том, чтобы отливать в форму мыслей материю мира вещей и явлений» [9, с. 315]. Согласно закону контрапозиции из нее следует, что вне семиотики вещей и явлений невозможно понимание сущности языка, значит, – понимание остальных знаковых процессов в обществе. Речь идет о социальной семиотике, в которой подчеркивается «ситуативность производства значений и пластичность правил и закономерностей интерпретации знаков» [5, р. 61].

Роль социальной семиотики в разработке стратегий безопасного будущего в VOCU-мире заключается в анализе и оценке значений, создаваемых и транслируемых в обществе. Речь идет о том, каким образом различные социальные группы создают и понимают значения [2]. Это позволяет, во-первых, прогнозировать, каким образом новые идеи, технологии или культурные явления могут быть приняты и какие

социальные изменения и процессы они могут повлечь, во-вторых, оказывать влияние на эти социальные изменения и процессы посредством трансформации их смыслового содержания. В частности, в цифровом VOCU-мире на основе культурных аспектов социальной семиотики разрабатываются интерфейсы, повышающие лояльность и доверие и снижающие фрустрацию у пользователей.

Эпистемологические особенности VOCU-мира преодолеваются посредством эквивалентности: социальные явления исследуются как семиотические, семиотические – как социальные. В нестабильных, неопределенных, сложных и неоднозначных условиях, порождаемых разноречивостью и разночтением социальных, экономических, политических и иных государственных, общественных и личных интересов, социальная семиотика позволяет выявлять значения, формирующие восприятие будущего. Посредством представлений образов будущего открывается способность не только предвидеть возможные последствия, но и активно влиять на них, трансформируя или отменяя деятельность и таким образом пытаться изменить вероятность наступления определенных событий.

Согласно идее И.В. Фомина и М.В. Ильина, можно рассуждать «о взаимодействии семиотики с социальными науками уже не как о желательном, а как о вполне состоявшемся опыте», несмотря на не преодоленный еще «конфликт между предметом и методом». Суть этого конфликта они раскрыли следующим образом: «у методологов нет времени, ресурсов и готовности довести свои разработки до систематического применения в массовом изучении конкретных явлений», что не позволяет исследователям из конкретных предметных областей «систематически рафинировать свои приемы изучения конкретной фактуры до отчетливости трансдисциплинарных органов». Социальная семиотика выступает ярчайшим примером извечной проблемы «нелегкого соотношения предмета и метода» [3, с. 137].

Таким образом, эпистемологические особенности стратегий безопасного будущего обусловлены свойствами хаотичного мира: нестабильностью, неопределенностью, сложностью и неоднозначностью. Методологическими основаниями решения проблем, порождаемых этими свойствами, выступает социальная семиотика, объединившая два аспекта человеческого существования – общественный и знаковый. Из них проистекают два способа концептуализации стратегий безопасного будущего: общественного как знакового и знакового как общественного.

Библиографические ссылки

1. Хватков Г. Модель VUCA: как процветать в хаосе? // Skillbox Media. URL: <https://skillbox.ru/media/management/model-vuca-kak-protsvetat-v-khaose/> (дата обращения: 01.10.2025).
2. Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности. // Политическая наука. 2016. № 3. С. 77–100.
3. Фомин И.В., Ильин М.В. Социальная семиотика: траектории интеграции социологического и семиотического знания // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 4. С. 123–141.
4. Ходыкин В.В. Феномен семиотики в фокусе аналитической рефлексии // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2019. № 2. С. 91–104.
5. Anderson B. What Kind of Thing Is Resilience? // Politics. 2015. Vol. 35 (1). P. 60–66
6. Дьюи Дж. Как мы мыслим // Мышление и интеллект [Электронный ресурс]. URL: <https://vikent.ru/enc/2073/> (дата обращения: 30.09.2025).
7. Проект Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года. Минск, 2024. 118 с.
8. Воробьева С.В. Логика: теория аргументации и критического мышления. Минск: 2018. 231 с.
9. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.

БЕЛОРУССКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ: МОДЕЛЬ КУЛЬТУРНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

В. Б. Гнучих

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
vgnucih@gmail.com*

Научный руководитель: Курбачёва О.В., кандидат философских наук, доцент

Современное общество сталкивается с вызовами, требующими пересмотра базовых стратегий развития: глобализация и локализация, миграционные процессы, кризисы идентичности. В этих условиях особое значение приобретают пограничные территории, значение которых раскрывается посредством двух признаков: первый связан с наличием «пограничной» реальности, ключевая особенность которой – доминанта многообразия; второй характеризуется амбивалентностью социокультурных ориентаций и антиномичностью в качестве столкновения полярностей бытия. Поэтому в статье